

— Что у тебя с лицом? — нахмурился председатель Чхве.

Скулы Чхве Сок Сона саднили — этот бешеный пес врезал ему прямо с порога. Боль отозвалась также внизу живота, вызывая неприятное тянущее ощущение.

— Сегодня твоя помолвка, ты хочешь стать посмешищем?! — председатель Чхве презрительно цокнул языком, глядя на своего сына, которого все считали гением. Жаль только, что от хваленой деловой хватки отца ему не досталось и половины. Настоящий высокомерный хирург! — Неужели ты и правда думаешь, что твоя репутация держится на лечении бедняков? Без поддержки корпорации ты всего лишь заурядный врач.

Сказав это, он отвернулся, даже не желая больше смотреть на Чхве Сок Сона, и бросил распоряжение стоявшему позади дворецкому:

— Приведите его лицо в порядок. Спрячьте синяки, чтобы не позорил меня.

Ни капли заботы, только холодный, оценивающий взгляд дельца, словно он определял стоимость товара. Чхве Сок Сон оставался стоять с безразличным видом. Дорогой черный костюм идеально облегал его высокую фигуру. Лицемерие и показушная благотворительность.

И тут ему вспомнился взгляд Пэ Сока — в этих невероятно выразительных глазах отражался только он один. Стоило им встретиться, как волна любви накрывала его с головой, вытесняя пустоту и оцепенение, превращая его в живого человека. Ему хотелось быть рядом с Пэ Соком. Всегда.

— И чтобы я больше не видел тебя с этим типом, — процедил председатель Чхве, бросая последнее предупреждение. — Поразвлекся и хватит. После свадьбы никаких скандалов. Это ударит по твоей репутации.

Чхве Сок Со чувствовал себя запертым в клетке собственного тела. Внутри всё кричало, разрываясь на части, но лицо оставалось бесстрастным.

— Хорошо, отец, — спокойно ответил он.

Стоя в центре зала, Чхве Сок Сон натянуто улыбался, позволяя Пак Сун Чжу держать его под руку. Никто и не догадывался, что всего полчаса назад он предавался утехам с другим, отдаваясь чужим рукам.

Чхве Сок Сон еле заметно дрожал. Он представил, как отреагирует Пэ Сок, если он сейчас, на глазах у всех этих людей, позволит себе неподобающее поведение. Наверняка найдет это забавным.

Пак Сун Чжу с недоумением посмотрела на своего жениха. Их связывал не любовный союз, а

хитросплетение деловых интересов. Но, желая показать себя с лучшей стороны, она спросила:

— У тебя всё в порядке?

— Да, всё прекрасно, — ответил Чхве Сок Сон, и на его всегда холодном лице появилась мягкая улыбка.

Пак Сун Чжу покраснела.

— Госпожа Пак Сун Чжу, мне нужно кое-что прояснить, — произнёс Чхве Сок Сон ледяным тоном. Он отозвал её в сторону, подальше от посторонних ушей, и прошептал: — Наш брак — всего лишь деловое соглашение. Я никогда не полюблю тебя.

«Эгоистичный лицемер», — подумала Пак Сун Чжу.

Весь в отца.

Пэ Сок откинулся на спинку дивана и провел рукой по волосам Пак Чжэ У, щедро смазанным гелем. Встретившись с ним взглядом, он мягко произнес:

— Тебе еще есть к чему стремиться, Чжэ У.

— Черт, думаешь, у всех такой богатый опыт, как у тебя? — прошипел Пак Чжэ У. Он потер затекшие скулы, чувствуя ноющую боль, и провел рукой по шее — её Пэ Сок тоже не обделил вниманием. — Тот тип так же ублажал тебя?

Пэ Сок рассмеялся, переводя тему:

— А я думал, вы с Ли Сыном устроили этот кастинг в "Стар Л", чтобы избавиться от девственности.

Пак Чжэ У нахмурился, понимая, что Пэ Сок всё знает.

— Ничего подобного! Это Ли Сын всё затеял.

— Ладно, Чжэ У, не будем об этом, — усмехнулся Пэ Сок и, мягко, но непреклонно притянул его к своему паху за затылок. — Продолжай.

Ли Сын нервно расхаживал по коридору, чувствуя себя шпионом. Он занял пост у дверей, сменив там слугу, и теперь судорожно шарил по карманам в поисках сигарет. Но у него не было с собой ничего, кроме телефона. Он достал его и в тусклом свете экрана начал листать сообщения в КакаоТоке.

Что-то было не так с Чхве Сок Соном, когда тот выходил из комнаты. Ли Сын сразу понял, чем тот там занимался. А если вспомнить, что Пэ Сок тоже был там... Страшно представить! Значит, слова Пак Чжэ У не были пустыми — Пэ Сок гей.

И пока Пак Чжэ У не вышел, Ли Сыну приходилось играть роль сторожевого пса, оберегая друга от любопытных глаз.

[Угадайте, что я вчера видел?][фото]

[Тот самый отличник? Что он делал в ювелирном? Он же на стипендии!]

[Говорят, эти бедняки вынуждены пахать на нескольких работах, чтобы свести концы с концами. Ужас!]

[Тебе его так жаль? Может, твоя семейка его проспонсирует?]

[Вот же ядовитая дрянь! Как будто сам чего-то не добился. Что, мне теперь каждому встречному нищему деньги раздавать?]

...

[Чего шумите? Он же не работать туда устроился. Продавец сказал, он простое колечко купил. Дешевое.]

[И кому же он его подарит? Такие нищebroды на себя-то тратить последнее будут.]

[Тут и думать нечего!]

[... Не много ли он на себя берёт? Совсем сдурел, что ли]

[Его бы проучить не мешало.]

[Да ты сам спятил! Хочешь, чтобы он тебя прикончил?]

Пак Чжэ У с облегчением выдохнул и поднял голову. В уголке рта запульсировала резкая боль — похоже, всё-таки раскроил губу. Он опустился перед Пэ Соком на колени, но даже так его

внушительная фигура не теряла своей угрожающей ауры.

Пэ Сок наклонился и нежно провел рукой по щеке Пак Чжэ У, большим пальцем касаясь рассеченной губы. Затем он легко коснулся его лба губами.

— Это награда, — прошептал он.

Глаза Пак Чжэ У загорелись, он уже было хотел подняться и прижать Пэ Сока к себе, но тот покачал головой, и на его лице появилась хитрая ухмылка.

— Не хочу здесь, — прошептал он. — Твоя первая близость... Я хочу, чтобы всё было особенным.

Сердце Пак Чжэ У забилося чаще. Радость переполняла его, он еле слышно прошептал:

— Поехали ко мне...

Наконец-то он понял, чем была вызвана эта неконтролируемая ревность и ненависть ко всем вокруг.

Пэ Сок достоин самого лучшего. А он и есть лучший.

Дверь открылась, и Ли Сын поднял голову, встречая взглядом Пак Чжэ У.

На губах этого чокнутого богатенького мальчишки алел синяк, скулу тоже украшал внушительный след от удара. Тщательно уложенные гелем волосы растрепались, дорогой пиджак небрежно накинут на плечи, белая рубашка помята и влажная от пота — или чего-то еще... Впрочем, сейчас, когда Пак Чжэ У распустил галстук и расстегнул воротник, он уже не был похож на злобного пса.

— Черт... — Пак Чжэ У хотел что-то сказать, но, не рассчитав, задел рассеченную губу, и нахмурился от боли. Взгляд его потемнел, став непроницаемым. Он коснулся скулы, вспоминая ощущение недавней близости.

А затем кинул на Ли Сына пронзительный взгляд.

— Ты долго здесь торчишь?

У Ли Сына по спине пробежал холодок. Он поспешно сунул телефон в карман брюк, всем своим видом демонстрируя преданность:

— Я боялся, что кто-то войдет, поэтому после того, как молодой господин Чхве ушел, я все время был здесь.

Пак Чжэ У недовольно цокнул языком. Ему хотелось ослабить галстук, но тот уже давно валялся где-то на диване. Брюки нестерпимо жали, что не прибавляло Пак Чжэ У хорошего настроения, хотя оно у него и так редко бывало хорошим.

Ли Сын моргнул, сообразив, что Пэ Сока все еще нет.

— Может быть, мне сходить что-нибудь купить? — предложил он.

— Купить что? — вскинул брови Пак Чжэ У, отчего его лицо стало еще более надменным и своевольным.

— Ну, это самое... кхм... то, что нужно, — пробормотал Ли Сын еле слышно, будто выдавал страшную тайну.

Пак Чжэ У нахмурился.

— Сходи и купи, — раздался голос Пэ Сока. Он вышел из ванной, только что умывшись, с влажными волосами. Одет он был гораздо опрятнее Пак Чжэ У, хотя на подоле рубашки виднелось темное пятно. Пэ Сок одарил их лучезарной улыбкой. — Не думаю, что у тебя дома найдется то, что нужно.

Пак Чжэ У смущенно отвел взгляд, кончики его ушей покраснели. Похоже, до него наконец дошло, о каких покупках идет речь.

— Доставь все на верхний этаж «Галакси», — бросил он ледяным тоном.

«Галакси» — так назывался небоскреб в центре Сучхона, который он недавно купил. Нижние этажи сдавались в аренду, а верхний занимали роскошные апартаменты площадью почти пятьсот квадратных метров. Туда никто не заходил, кроме домработницы, которая ежедневно наводила там порядок.

Ли Сын припарковался у круглосуточного магазина. Он решил уехать пораньше, чтобы успеть доставить все необходимое, прежде чем парочка вернется домой. Времени не было даже на то, чтобы покурить. Ли Сын в строгом костюме вошел в магазин.

И тут же у кассы заметил знакомую фигуру.

Неторопливо подойдя ближе, Ли Сын сделал вид, что разглядывает товар, выставленный на витрине. Потом поднял глаза и обратился к Мун Ын Сану:

— Не ожидал тебя здесь увидеть. Подсел на подработку?

Мун Ын Сан, услышав голос Ли Чэна, нахмурился. Этот магазин находился очень далеко от университета.

— Что вам подсказать? — спросил он холодно.

— Вот это, — Ли Чэн ткнул пальцем вниз.

Мун Ын Сан нахмурился еще сильнее. — Девять тысяч вон.

— Посоветуй что-нибудь, — с улыбкой попросил Ли Чэн. — Какие тоньше? Какие приятнее пахнут?

— Вся информация указана на упаковке, — отрезал Мун Ын Сан, совершенно не желая с ним разговаривать. Ему хотелось поскорее спровадить Ли Сына.

— Ладно-ладно, — пожал плечами Ли Сын, но тут же с легкой издевкой в голосе продолжил: — Десять пачек будут стоить девяносто тысяч. Сто пачек — девятьсот тысяч... Интересно, сколько пачек тебе нужно продать, чтобы купить то кольцо?

Мун Ын Сан опешил. Он молча и бесстрастно посмотрел на Ли Сына. Тот в это время достал из бумажника десять тысяч вон и небрежно бросил их на прилавок.

— В Южной Корее чаевые не приняты, но ты все же мой однокурсник, так что считай это помощью. - С этими словами Ли Сын ухмыльнулся, в его глазах заплясали озорные искорки. — Ты ведь хочешь подарить это кольцо Пэ Соку, не так ли?

Мун Ын Сан убрал деньги в кассу.

— Спасибо за покупку, — произнес он безучастно.

— Советую держаться от него подальше, — ухмылка Ли Сына стала шире. — Он принадлежит господину Пак Чжэ У.

Черный Bugatti мчался по главной улице, совершенно игнорируя правила дорожного движения. Стрелка спидометра давно перевалила за 120. Пак Чжэ У опустил стекло, холодный ветер немного остудил его разгоряченное лицо. Увидев впереди красный сигнал светофора, он вдавил педаль газа в пол и проскочил перекресток.

— Чжэ У, — нахмурился Пэ Сок, но в глубине его глаз плескалось веселье. — Сбавь скорость. У

нас впереди вся ночь.

Эти слова привели Пак Чжэ У в полный восторг. Он расплылся в улыбке, не обращая внимания на боль в разбитых губах. Однако скорость все же сбросил. Пак Чжэ У взял Пэ Сока за руку и нежно поцеловал его запястье.

Он напоминал дикого зверя на цепи: ручного, послушного, как дрессированный пес.

<http://bllate.org/book/14253/1260178>